

УДК 32.019.5

В. А. Чукаева

*Днепропетровский национальный университет
имени Олеся Гончара*

**РУСЬ В СИСТЕМЕ ИМПЕРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
(XIII–XV вв.)**

Досліджуються окремі аспекти проблеми розвитку у східних слов'ян державності у складі кочової імперії – Золотої Орди.

Ключові слова: форма держави, Золота Орда, Русь, кочова імперія, данниська імперія, улус, державне управління, система державного управління.

Исследуются отдельные аспекты проблемы развития у восточных славян государственности в составе кочевой империи – Золотой Орды.

Ключевые слова: форма государства, Золотая Орда, Русь, кочевая империя, данническая империя, улус, государственное управление, система государственного управления.

Examines selected aspects of development issues among the Eastern Slavs statehood as part of a nomadic Empire – the Golden Horde.

Key words: form, the Golden Horde, Russ, nomadic Empire, danničeskaâ Empire, ulus, public administration, public administration.

Золотоордынская военно-политическая держава была одним из крупнейших средневековых имперских государств, история которого в долгосрочной перспективе обусловила особенности эволюции внутренней природы и форму этносоциального, государственного устройства восточнославянского этноса постмонгольской эпохи. Несомненно, история Золотой Орды является общей для евразийских кочевников – тюрко-монгольских народов и государств – позднего Средневековья. В этой связи хочется отметить, что без тщательной реконструкции истории государственности Золотой Орды трудно будет понять и представить формирование тюркских этносов и государственно-политических структур Руси, Казахстана, Центральной Азии, Поволжья, Северного Кавказа, Приуралья, Сибири и других регионов. В XIII–XV вв. Золотая Орда имела опреде-

ляющее значение в исторических судьбах народов и стран, располагавшихся на ее территории или вступавших с ней в различные отношения. Политическая география Золотой Орды охватывала земли таких современных государств СНГ, как Россия, Казахстан, Украина, Молдова, Узбекистан и в отдельные периоды районы Закавказья и северо-западного Ирана. Золотоордынская военно-политическая держава была одним из крупнейших средневековых имперских государств.

В работах многих историков рассматривалась проблема формы государственности и системы управления в Золотой Орде и других улусах Монгольской империи [1]. При этом до сих пор не выяснены некоторые вопросы административно-территориального устройства Золотой Орды и тесно связанная с ними проблема взаимоотношений центральной ханской власти с наиболее влиятельными представителями кочевой аристократии, правила наследования престола, что предопределяет неоднозначность понятия категории «кочевая империя» [2].

Золотая Орда являлась даннической кочевой империей, для которой были характерны более регулярный характер эксплуатации, усиление антагонизма среди кочевников, трансформация «метрополии» степной империи из составного чифдома в раннее государство, формирование бюрократического аппарата для управления завоеванными земледельческими обществами [3]. Завоеванные монголами страны и народы рассматривались как достояние рода Чингизидов. Лица, не принадлежавшие к Чингизиду, не имели права претендовать на суверенную власть в пределах империи. Империя объединяла конгломерат народов, относящихся к различным культурам и цивилизациям, и не могла существовать длительное время как достаточно прочное централизованное государство. Уже Чингисхан разделил свою страну на улусы, то есть народы, данные им в удел сыновьям, – Джучи, Чагатаю и Угедею. В начальный период эти улусы («улус» с добавлением имени хана в монгольской традиции означал официальное название государства) имели ограниченный государственный суверенитет. Владения Джучидов (при ханах Бату и Берке), как и других монгольских царевичей, составляли единую империю с центром в Каракоруме. К тому же великий хан (каан) имел собственные домены на территории улусов, царевичи – аналогичные анклавные с оседлым населением, облагаемым налогами, на территории вне собствен-

ных государственных образований. По мысли Чингисхана, такое взаимопроникновение и переплетение интересов его потомков должно было предотвратить распад огромной империи. На протяжении всего XIII в. все правители отчисляли часть доходов в пользу казны. Из Каракорума присылались «численники» для проведения переписи подвластных и зависимых народов с целью установления размеров собираемой дани, здесь же вассальным правителям утверждались инвеституры. Ханы улусов в этот период не чеканили собственную монету и не могли проводить самостоятельную внешнюю политику.

В 1242 г. после похода на Русь и Центральную Европу улус Джучи разделился на владения двух ханов – Бату и Орды. Государственная территория Бату именовалась в русских источниках «Орда», а уже после свержения ига, со второй половины XVI в., за ней в отечественных источниках закрепилось название «Златая Орда» или «Великая Орда Златая». А улус Орды в восточных и русских источниках назывался «Синяя Орда».

В основе административно-территориального деления Золотой Орды лежала улусная система. Во главе определившихся в XIV в. четырех территориальных единиц (всего в источниках упоминается 12 улусов) стояли улусбеки (эмиры), которые несли перед ханом определенные военные и экономические обязательства. В то же время они не имели наследственных владений, – хан мог лишить прав владения улусом любого представителя кочевой аристократии. Первоначально административное устройство Золотой Орды, по монгольской традиции, представляло собой отражение кочевого военного устройства. На этой же основе происходило формирование аппарата управления государством. Улусы делились примерно на 70 «областей» (называемых в источниках также улусами, ордами) во главе с эмирами, которые в войске исполняли роль темников; «области» делились на «районы» во главе с тысячниками. В ходе становления Золотой Орды происходит синтез и частичное вытеснение кочевых традиций традициями абсолютно централизованной государственности Китая, а также традициями исламской государственности (особенно со времен хана Узбека – XIV в.). В данной системе политика Золотой Орды в отношении русских земель на протяжении ее истории прошла несколько этапов:

1257–1266 гг. – время, когда вассальные отношения Золотой Орды и русских княжеств были дополнены институтом баскаче-

ства, характерным в основном для Северо-Восточных княжеств Руси, то есть тех княжеств, где не существовала сильная княжеская власть;

1266–1281 гг. – в этот период Золотая Орда становится полностью независимым государством, в связи с чем при сохранении в неизменном виде вассалитета на Руси ее князья в лице Золотой Орды получали единственного сюзерена;

1281–1299 гг. – при сохранении в прежнем виде общей системы вассалитета в эти годы параллельно с Золотой Ордой появляется Орда Ногай, признанная частью русских князей;

1299–1325 гг. – главной особенностью этого периода является упразднение института баскачества; его функции полностью взяли на себя сами русские князья, ставшие, по сути, служебниками хана;

1325–1480 гг. – в эти годы происходит упорядочение и окончательное оформление четкой системы вассальной зависимости Руси от Золотой Орды. В связи с усилением великокняжеской власти право непосредственных отношений с Золотой Ордой переходит от удельных князей исключительно к великому князю [4].

Таким образом, наблюдая систему управления на Руси в период золотоордынской зависимости, можно говорить, что кочевые империи были организованы в форме «имперских конфедераций», где данничество являлось основным методом управления. Характерная особенность данничества заключалась в политической зависимости данников от взимателей дани. Вся история внешнеполитических отношений между Русью и Золотой Ордой, по сути, есть история постоянного рэкетирования своих соседей, вымогания у русских княжеств богатых поминков (т. е. подарков) и иных льгот. Свои неумные аппетиты ханы оправдывали тем, что если они не будут выпрашивать поминки и раздавать их своим мурзам, те будут им «сильно докучать». Золотая Орда стала гнездом хищников, которых нельзя было сдерживать никакими дипломатическими средствами. На упрек хану в нападении у него всегда был готовый ответ, что оно сделано без его разрешения, что ему людей своих не унять, что Русь сама виновата – не дает достаточно поминков мурзам и уланам.

Эти конфедерации внешне имели автократический и государственноподобный вид (они были созданы для получения прибавочного продукта извне степи), но оставались коллективистскими

и племенными изнутри. Стабильность степных империй напрямую зависела от умения высшей власти организовывать получение шелка, продуктов земледелия, ремесленных изделий и изысканных драгоценностей из оседлых обществ. Так как эта продукция не могла производиться в условиях скотоводческого хозяйства, получение ее силой или вымогательством было первоочередной обязанностью правителя кочевого общества. Будучи единственным посредником между земледельческими цивилизациями и степью, правитель номадистского общества имел возможность контролировать перераспределение получаемой из оседло-городских обществ добычи и тем самым усиливал свою собственную власть. Это позволяло поддерживать существование империи, которая не могла развиваться на основе экстенсивной скотоводческой экономики. Поэтому военно-административное управление в Золотой Орде строилось на доминировании военных методов управления. Военизация государственного аппарата администрирования в Золотой Орде была определяющим фактором как внешнего, так и внутреннего развития государства. Социальная градация золотоордынского общества и сословно-структурный состав населения был сложным и приблизительно соответствовал общественному развитию параллельно существовавших средневековых восточных государств.

Русские земли, которые вошли в состав даннической кочевой империи – Золотой Орды, являлись ее улусами. Об этом свидетельствуют такие факты, как наложение на русские земли тяжелых налогов – ясак (дань), харадж (поплужный), тамга (торговая пошлина), сусун и улуп (корм и питье для ордынских чиновников), конак (гостевая пошлина), кулуш-колтка (чрезвычайный налог) и др. Первоначально сбор налогов осуществляли купцы-откупщики. Но из-за их многочисленных злоупотреблений сбор дани и других налогов был поручен специальным чиновникам – даругам и баскакам со штатом помощников и военной охраной. Они же производили перепись населения княжеств – для более полного обеспечения сбора дани. Система государственной власти также менялась – подчинение русских князей воле хана и легитимизация права управлять в княжестве через оформление его особым нормативным актом, именуемым «ярлык». Право выдавать ярлык имел только хан Золотой Орды. В связи с этим в исторической литературе существует проблема изучения влияния ордынской государ-

ственности на становление государства восточнославянского этноса в XIII–XV вв., которая является дискуссионной до сих пор. При этом нельзя не признать, что Золотая Орда, как один из мощных внешнеполитических факторов образования централизованного государства у восточных славян, влияла на особенности русского политогенеза.

Библиографические ссылки

1. **Трепавлов В. В.** Государственный строй Монгольской империи XIII в.: проблема исторической преемственности / В. В. Трепавлов. – М. : Наука ; Восточная литература, 1993. – 168 с.
2. **Крадин Н. Н.** Империя Чингис-хана / Н. Н. Крадин, Т. Д. Скрынникова. – М. : Вост. лит., 2006. – 557 с.
3. **Крадин Н.** Кочевники, мир-империи и социальная эволюция / Н. Крадин // Альтернативные пути к цивилизации / под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Кортаева, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынши. – М., 2000. – С. 314–336.
4. **Чукаева В. А.** Русские княжества и Золотая Орда / В. А. Чукаева. – Днепропетровск : Наука и образование, 1998. – С. 47–72.

Надійшла до редколегії 20.03.2013 р.